

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 13 (1494)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Сергеева «К выборам президента – с очередной рецессией», опубликованная в «Независимой газете», № 005, 15 января 2018 года.

Вологда
январь 2018

К выборам президента – с очередной рецессией

Валовый внутренний продукт сокращается два квартала подряд

Несмотря на объявленный экономический подъем в стране, похоже, развивается новый спад. В России два квартала подряд наблюдается падение валового внутреннего продукта, что соответствует международному определению начала новой рецессии, сообщили в пятницу аналитики американского холдинга JPMorgan Chase. Ранее независимые эксперты указывали сокращение промышленного производства в России в течение уже шести месяцев подряд. Новое падение ВВП вряд ли станет ключевой темой президентской кампании, предполагают политологи. Очередной кризис будет списан на антироссийские козни Запада, что еще больше сплотит электорат Владимира Путина, считают эксперты.

После самого длительного с начала столетия экономического кризиса России восстановление может оказаться коротким и неустойчивым, сообщает агентство Bloomberg со ссылкой на расчеты экспертов холдинга JPMorgan Chase. По их данным, в третьем и четвертом кварталах прошлого года Россия испытывала снижение экономической активности и квартальное снижение ВВП. Квартальные темпы падения ВВП в последние три месяца года составили 1,5%. При этом в третьем квартале прошлого года снижение ВВП составило 0,2% по сравнению с показателями с апреля-мая-июня. Таким образом, со второй половины прошлого года Россия, вероятно, уже находится в технической рецессии.

Официальных данных Росстата по ВВП за последний квартал или по промпроизводству в декабре пока нет. Поэтому выводы JPMorgan Chase можно считать предварительными. Однако ряд уже опубликованных данных говорят в пользу вывода о наступившей полгода назад рецессии.

В середине 2017 года произошел перелом в экономической динамике в худшую сторону, и растущее число банкротств – одно из проявле-

ний общей негативной тенденции. Такой вывод обнародовали в конце декабря эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). К фундаментальным негативным факторам они отнесли «длительность кризиса, в которую не все сразу поверили», исчерпание прежней модели роста, произошедшее еще пять лет назад. Также экономисты указали на недоинвестирование, проблемы с конкурентоспособностью (см. «НГ» от 25.12.17). Во второй половине года начался переход к снижению объемов промпроизводства. По официальным данным, в ноябре в годовом выражении промышленный спад составил 3,6%. Наблюдается также торможение восстановления инвестиций в основной капитал. Снижение розничного товарооборота в октябре-ноябре составило, по данным Росстата, 1,4%. «Снижение прибыли в номинальном выражении на 9% в среднем по экономике, а в обрабатывающей промышленности за вычетом нефтепродуктов – на 22%. Начался рост просроченной задолженности предприятий перед банками», – отмечали эксперты ЦМАКП.

На основе данных о падении промпроизводства в ноябре бывший экономический советник президента Андрей Илларионов сделал вывод о высокой вероятности нового промышленного спада, который начался с июля 2017 года. Ноябрь, по его расчетам, оказался пятым месяцем непрерывного промышленного спада. Темпы промышленного спада постепенно увеличивались, достигнув в ноябре – 0,6% (ноябрь к октябрю, или – 7,4% в годовом измерении). Учитывая нарастающие темпы экономического спада со второй половины 2017 года, отрицательные показатели в декабре весьма вероятны. Статистическое подтверждение этому может появиться в середине января 2018 года, объясняет Илларионов. При этом он напоминает, что по традиционным критериям снижение промпроизводства в

течение шести месяцев означает техническое наступление промышленной рецессии.

«Окончательные выводы о наступлении рецессии можно будет сделать не раньше появления официальной статистики, то есть не раньше, чем через полтора месяца. Пока же заявления о рецессии – это лишь оценочные суждения. Тем не менее ситуация выглядит весьма тревожной», – говорит директор Института стратегического анализа ФБК Игорь Николаев. «Если расчеты JPMorgan верны, то значит никакого устойчивого роста у нас не получилось и страна вновь находится в кризисе», – рассуждает экономист.

Впрочем, у президента Путина, похоже, другие представления о кризисе и рецессии. Если бюджетный дефицит и валютные резервы более-менее под контролем, то и нет никакого кризиса. «У нас позитивная динамика российской экономики сохраняется. У нас меньше, чем мы ожидали, дефицит бюджета. У нас растут золотовалютные резервы. То есть экономика России на подъеме, и этот тренд сохраняется», – заявил в прошлую среду Владимир Путин на встрече с работниками Тверского вагоностроительного завода. При этом президент сослался на свою недавнюю беседу с министром финансов Антоном Силуановым.

«Выводы о наличии или об отсутствии рецессии во многом зависят от расчетных методов устранения сезонности. Они могут давать разные результаты. Тем не менее сама тенденция замедления экономики сомнений не вызывает. Рост ВВП фактически остановился», – говорит замдиректора «Центра развития» Валерий Миронов. Некоторое оживление в первой

половине года было основано на несбывшихся надеждах на отмену санкций, а также на временном факторе пополнения запасов. «Некоторое время производство обгоняло фактический спрос, так как предприятия хотели пополнить запасы в ожидании будущего подъема. И этот фактор пополнения запасов обеспечил хорошие показатели первой половины года. А во второй половине года появилась угроза введения новых санкций в отношении России. И этот фактор будущих санкций фактически нивелировал рост цен на нефть во второй половине 2017 года», – объясняет Миронов. Действительно, с лета прошлого года мировые цены нефти марки Brent выросли почти на 60%, а российская экономика пошла вниз. Впрочем, по мнению Миронова, текущее состояние экономики РФ точнее описать не как рецессию, а как стагнацию, то есть движение около нуля.

Явное противоречие заявлений Путина об устойчивом подъеме с реальным ухудшением экономических показателей не составит для кандидата особых проблем, считает политолог Сергей Марков. «В основном все понимают, что никакого экономического роста у нас нет. И правительство лишь жонглирует цифрами. Но политическую ответственность за проблемы в экономике граждане возлагают на антироссийскую коалицию западных стран. То есть чем больше санкций, тем выше поддержка президента», – считает Марков. При этом он предсказывает «серьезные преобразования» в правительстве уже после президентских выборов.

М. Сергеев